В среду, 1 апреля 2015 года, исполнилось 9 дней со дня авиакатастрофы вертолета МИ-2 RA №01168, унесшей жизни двух членов экипажа – 55- летнего пилота Виктора Мартынова и 59-летнего бортмеханика Валерия Киселева. Останки винтокрылой машины были обнаружены в долине реки Паратунка, неподалеку от базы отдыха «Солнечная долина».
У каждого члена экипажа, оказавшегося в тот роковой день на борту вертолета, была своя история. Но, несмотря на различие линий жизни, судьба уготовила им один трагический исход. Полет, подобных которому в их многолетней летной практике были сотни, на этот раз оказался последним, Сегодня мы расскажем об этих людях. Пусть их еще раз вспомнят бывшие коллеги по штурвалу, а, может быть, и ребята на небесах тоже услышат о себе.
Напомним, что винтокрылая машина, принадлежащая ДОСААФ (бывший РОСТО), вылетела с вертолетной площадки в п. Николаевке и потерпела катастрофу около 19 часов в районе реки Паратунка 24 марта этого года. Разбившуюся винтокрылую машину обнаружил пролетавший мимо вертолет МИ-8 авиакомпании «Вертикаль». Экипаж выполнял технический рейс – осуществлял обкатку двигателя после ремонта.
В данный момент расследованием причины трагедии занимается следственный отдел на транспорте СК РФ, военная прокуратура и комиссия Федерального авиационного Агентства, прибывшая из Москвы. Именно они прольют свет на истинные причины крушения и поставят точку в авиакатастрофе.
О результатах работы комиссии мы обязательно известим читателей. А пока предлагаем рассказ о людях, которые полностью посвятили свою жизнь служению небу и считались одними из самых опытных специалистов.
Командир воздушного судна – Виктор Мартынов – пилот с более чем 30-летним стажем, хорошо знал рельеф местности и погодные условия Камчатки.
Бортмеханик Валерий Киселев тоже не был новичком в авиации, которой отдал без малого 30 лет. Как говорят про них коллеги – это «профессионалы» с большим налетом часов, авиаторы от Бога. К сожалению, мне не посчастливилось знать этих людей, но несколько дней, проведенных в интервью и просто разговорах с друзьями и близкими погибших авиаторов, позволили приблизиться к их миру и понять, почему же все-таки они так упорно стремились в небо, ставшим для них больше, чем жизнь, и последним в жизни.

Бортмеханик Валерий
Киселев
Невозможно писать об этом человеке в прошедшем времени, но судьба распорядилась так, что сегодня его нет среди нас...
В семье Киселевых отчетливо помнят тот день – 24 марта, ставший роковым. Валерий Михайлович отправился в свой последний полет, находясь в
отпуске, его постоянное место работы было в авиакомпании «Витязь-Аэро». Но ему предложили в ДОСААФ технический полет – проверить работу нового двигателя, и он, не раздумывая, согласился. Это объяснялось просто – Валерий, проработавший много лет в РОСТО (сейчас ДОСААФ), по-прежнему считал эту организацию родной и до последнего с ней не расставался. К тому же он очень любил тип вертолетов МИ-2.
Утром ничто не предвещало беды, Валерий Михайлович, как всегда был общителен и весел. Жена Валерия Михайловича – Елена Александровна – как обычно попрощалась с

мужем без каких бы то ни было нехороших предчувствий, хотя до гибели супруга оставались считанные часы, и с легким сердцем отпустила его в полет. Единственное, что в последний момент она почему-то спросила: «Валерчик, может, не полетишь?» Он, улыбаясь, как всегда спокойно ответил: «Лёлечка, не беспокойся, все будет хорошо! Мы летим с Виктором Ивановичем, а с ним можно и в огонь, и в воду. Мы быстренько вернемся».

Связать свою жизнь с небом Валерий мечтал с детства. Поэтому после школы безо всяких колебаний было решено поступать в Троицкое авиационное училище, после окончания которого он вернулся на родную Камчатку. Начинал свой путь в небо в 1976 году с «Халактырских авиалиний», затем после распада авиакомпании выучился на бортмеханика и бороздил на винтокрылой машине небесные просторы в составе авиакомпании «Кречет», работал в РОСТО. Последним местом работы стала авиакомпания «Витязь-Аэро».

Как ни странно, но о катастрофе вертолета МИ-2 на Камчатке Елена Александровна узнала от своей племянницы с материка, потом по WhatsApp прислала сообщения другая родственница: «Лена, у вас все хорошо?»

Москва передала сообщение раньше, чем местные СМИ. Тут-то Елена Александровна всерьез забеспокоилась. Сразу же набрала номер телефона Валерия, но он был недоступен. Она почувствовала неладное, заныло сердце, а вскоре ей сообщили, что случилось непоправимое – ее Валеры больше нет. Но в семье до последнего отказывались верить в реальность услышанного.

Об этом до сих пор вспоминают с содроганием в сердце. Успокаивали друг друга: а вдруг это какая-то ошибка и все обойдется. Старались гнать от себя дурные мысли и надеяться на чудо. Места себе не находили и до последнего надеялись, что все обойдется, и Валерий с Виктором вернутся живыми. Но чуда не произошло...

Как вскоре выяснилось, на вертолете, потерпевшем катастрофу, действительно находился их родной любимый человек.

По воспоминаниям Елены Александровны, Валерий Михайлович в последнее время словно торопился жить. Пытался доделать какие-то нерешенные дела, он так и говорил: «Если я не сделаю это сейчас, то уже не сделаю никогда». Причем, делал все с необыкновенной легкостью, на подъеме жизненных сил.

Как вспоминают в семье, каких-то предвестников предстоящей беды не было, да и по натуре Валерий Михайлович – жизнелюб, по жизни – оптимист, поэтому у родственников никогда не было в мыслях, что с их родным человеком может что-то случиться. Единственное, что насторожило Елену Александровну, так это – голубь, в течение всей недели до полета, ставшего для Валерия Михайловича последним, прилетал и сидел на кухонном окне. Супруги и раньше постоянно подкармливали птиц, по те никогда не долетали до подоконников их квартиры, а на этот раз голубь прилетал ежедневно.

Елена Александровна знала, что это плохая примета, но значения этому не придала. Лишь пыталась согнать птицу с окна, на что Валерий Михайлович всегда повторял, мол, зачем, ты ее прогоняешь, пусть сидит.

Как рассказала близкая подруга Киселевых (семьями они дружили несколько десятков лет) Елена, Валерий Михайлович – один из тех людей, о которых говорят: «чем глубже река, там тише ее течение». За внешней простотой, спокойствием, а иногда даже кажущимся равнодушием, скрывались огромные душевные богатства: забота, нежность

и всеобъемлющая любовь. Удивительная жизнерадостность и необычайное жизнелюбие отличали его. Валерий Михайлович любил Камчатку, где родился и прожил всю жизнь, большую часть которой проехал еще в молодости на мотоцикле, будучи заядлым мототуристом, а затем облетел почти все ее уголки.
Редкий дар был у этого человека – оказываться незаметно, а главное, в нужный момент рядом с теми, кто нуждался в помощи и заботе.
Оптимист по натуре, Валерий Михайлович, казалось, никогда не замечал в своей жизни трудностей. Да и вообще, у людей, знавших его, складывалось такое впечатление, что у него их просто не было. Он не любил сетовать на неудачи, но всегда с готовность брал самую тяжкую ношу на себя.
Валерий Михайлович любил жизнь. У него осталась масса нереализованных проектов. 2015-й год для Валерия Михайловича должен был стать юбилейным, 2 октября он готовился встретить свой 60-й день рождения.

Кулибин камчатской
авиации

Пилот-инструктор воздушного судна Виктор Иванович Мартынов был хорошим, умелым специалистом, за время работы заслужил уважение и доверие коллег и высокую оценку руководства ДОСААФ.
На Виктора Ивановича коллеги зачастую надеялись даже больше, чем на себя. И этого не скрывали. От командира всегда исходила недюжинная сила, спокойствие и уверенность. Виктор Иванович всегда старался особо не распространяться об опасностях, сопровождавших его работу. Хотя его жена – Дарья имеет прямое отношение к авиации, она имеет специальное летное образование, летала на спортивных самолетах, в том числе на «ЯК-52». К тому же она – единственная на Камчатке женщина-пилот малой авиации, которая неоднократно участвовала в праздничных полетах по случаю празднования дня авиации. Они и с Виктором познакомились-то на летном поле. Дарья не смогла дать интервью. Единственное, о чем она просила – это обратиться ко всем женщинам, чтобы они любили и берегли своих мужей.
Узнать о том, каким человеком был Виктор Иванович, удалось лишь от его коллег по работе и друзей. Все в один голос повторяли, что он на самом деле был высококлассным специалистом и как пилоту ему всегда доверяли. Сильный характер, честность, самодисциплина – эти качества наиболее характерны для Виктора Мартынова. Про таких, как он, говорят – «люди особого сплава». Было в нем что-то такое, что притягивало к нему людей, что служило примером для подражания. При этом всегда оставался очень скромным человеком. Не любил фотографироваться. В семейном альбоме нет ни одной его фотографии. Друзья с трудом отыскали, единственную – в его летной карточке, из которой сделали портрет на памятник.
Его называли Кулибиным Камчатской авиации. Он был самоучкой, водить винтокрылые машины научился самостоятельно. В авиацию пришел после окончания одного из Петропавловских ПТУ, начинал простым рабочим, как говорят, «на подхвате» и прошел путь до пилота–инструктора и командира воздушного судна. Попасть в небо для него было заветным желанием. Самостоятельно в рекордно короткие сроки, освоив технику вождения вертолета, успешно сдал экзамен на пилота-инструктора. Его учениками, которым он дал путевку «в небо», были такие известные камчатцы, как Коваленков (ген.

директор ОАО «Согжой»), Торшкоев, Подоксенов, к сожалению, уже ушедшие из жизни, и многие другие. Причем, Виктор Иванович мог выполнить любую токарную работу, которая другим была не под силу, к примеру, выточить деталь, полностью самостоятельно собрать винтокрылую машину.
Родные и коллеги по работе до сих пор не могут поверить в случившееся.

Как могли погибнуть ассы камчатской вертолетной авиации при выполнении рядового задания... Что это? Стечение обстоятельств? Необъяснимое предчувствие неотвратимой смерти. Страшные письмена на досках судьбы... Именно так можно объяснить некоторые моменты в процессе подготовки к полету.
К примеру, никто из коллег не может понять, что заставило Виктора Мартынова, всегда предусмотрительного и щепетильного при подготовке к полетам, установить на вертолет второй двигатель, снятый с другой винтокрылой машины, которая до этого уже падала…
....Члены экипажа погибли сразу. Виктора Мартынова смерть застала за штурвалом вертолета, а Валерия Киселева выбросило через окно, и он несколько метров пролетел по склону. Когда на место крушения вертолета прибыли сноубордисты, занимавшиеся неподалеку на базе «Солнечная долина» и видевшие падение вертолета, помощь экипажу уже не требовалась.
Вместо эпилога
...Уходят из жизни люди, и только звезды, погаснув, еще долго несут свой свет с неба, которое так любили Валерий Михайлович и Виктор Иванович.
Но они продолжают жить благодаря той заботе и нежности, которую будет всегда хранить долгая человеческая память.

Марина ВЕРЯСОВА.

Редакция газеты «Вести» выражает искренние соболезнования родным и близким семей Мартыновых и Киселевых.